

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: очередные шаги

Наталья Притвиц

Научную элиту — в отставку?

Российскую науку в ближайшее время ждет череда кадровых перестановок. Правительство внесло в Госдуму законопроект о ряде изменений в Трудовой кодекс. Для руководителей НИИ и их заместителей устанавливается предельный возраст пребывания на этих постах. Как и вузовские коллеги, они должны будут покидать свои кресла по достижении 65 лет независимо от времени заключения трудовых договоров. Правда, по представлению коллегиального органа управления научной организации учредитель сможет продлить полномочия отдельных лиц до 70 лет.

В заключении Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности говорится, что предлагаемые изменения в Трудовой кодекс «позволят установить единообразный подход к назначению на должности научных работников, включая руководителей, и будут стимулировать мобильность научных работников как между государственным и негосударственным секторами исследований и разработок, так и между научными и образовательными организациями» (П № 23, 6.06).

Если закон будет принят, то теоретически свои места могут потерять многие руководители институтов (включая даже президента РАН В. Фортова, которому в этом году исполнилось 68 лет). Кроме того, законопроект предусматривает обязательный конкурс при заключении трудового договора с научным работником среди таких же, как он, претендентов, а также обязательную периодическую аттестацию каждого научного работника не чаще одного раза в год и не реже одного раза в три года. В случае если учёный занимается фундаментальными исследованиями, требующими для достижения результата больше времени, то промежуток между его аттестациями может быть более трёх лет. Такие же изменения будут внесены и в трудовые договоры профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений (МК (Н) 11.06). «Возрастной лимит действительно необходим, я к этому отношусь нормально, — прокомментировал инициативу президент РАН В. Фортов. — Но введение этой нормы должно быть постепенным и взвешенным. Мы будем это обсуждать с депутатами и правительством, и уверен, что найдём разумный компромисс. Сейчас надо понять, сколько человек затрагивает эта норма» (Ъ 7.06).

«Аргументы недели» дают свой ответ на этот вопрос.

Более половины директоров институтов Большой Академии (РАН, РАНХ, РАНХИ) в течение 90 дней отправятся на покой или на непонятную пока должность научного руководителя. Кто придет им на смену — совершенно не ясно.

«Из более чем 800 директоров научных институтов Академии, если закон примут, придется менять более 400 человек. Плюс примерно 2000—2500 заместителей. Где взять за 90 дней почти три тысячи не просто ученых, а опытных организаторов науки? Это нереально. Желающие-то найдутся, но какого качества они будут?!» — недоумевает председатель профсоюза работников РАН В. Калинин.

При этом до сих пор не разработаны нормативные документы, регламентирующие новую систему выборов директоров. Сейчас идёт процедура их утверждения на посты исполняющего обязанности на некий неопределённый срок. Уже более 100 бывших директоров получили эту уничижительную приставку к должности. К осени, если документы примут, и.о. станет ещё больше. «Уход прак-

тически половины директорского корпуса означает, что несколько лет обезглавленные институты будут лихорадить. И хотя на научную работу отдельных лабораторий это решение сильно не повлияет, но для работы всего института как целостного организма — это серьёзный удар», — заявил академик РАН М. Угрюмов.

По информации АрН, такая правительственная и депутатская скорострельность в принятии ключевых решений связана только с одним — обойти президентский мораторий на отторжение научной недвижимости и земель. А это удобнее сделать, когда в директорских кабинетах сидят не учёные с мировыми именами, а послушные воле чиновников «эффективные менеджеры», присланные из Федерального агентства научных организаций. Они не будут решать стратегические задачи — по мнению академика Угрюмова, «их цель — реструктуризация, а точнее — сокращение числа институтов, лабораторий и, соответственно, сотрудников». После этого через два-три года ФАНО закончит свое существование. Немногочисленные оставшиеся институты вместе с финансированием отдадут Минобрнауки, которое к этому времени развалится на две части — как бы образование и как бы наука (АрН 11.06).

Гораздо спокойнее и оптимистичнее звучит материал в газете «Поиск». По просьбе газеты готовящиеся нововведения прокомментировал председатель Профсоюза работников РАН В. Калинин.

«Поправки в Трудовой кодекс — результат серьёзной работы над проектом данного документа, вынесенным более года назад на общественное обсуждение. Изначально предполагалось ввести возрастные ограничения не только для руководства институтов, но и для заведующих структурными подразделениями и их замов. При этом разработчики законопроекта планировали установить предельный возраст для руководителей НИИ, их отделов и лабораторий на пять лет меньше, чем в вузах: 60 лет в общем случае и 65 — в виде исключения. Наш профсоюз выступил против этих позиций. И, насколько я знаю, не он один. В итоге большинство наших замечаний было учтено: возрастную планку удалось приподнять, а число подпадающих под ценз категорий сократить».

Вызывает вопросы только уменьшение срока периодичности аттестаций. Почему три года, а не пять, как в вузах? Профсоюз РАН считает, что необходимо вернуться к старому порядку. Кроме того, на наш взгляд, стоит исключить из числа сменяемых по возрасту лиц заместителей директоров.

В целом же профсоюз удовлетворен полученным документом. Он не ухудшает положение основной массы учёных. Но хочу подчеркнуть, что вопрос о замещении должностей научных сотрудников не закрыт. Минобрнауки должно определить порядок проведения конкурсов и аттестации. Так что впереди ещё много работы. Мы будем просить министерство, чтобы представителей профсоюза включили в группу по разработке важных для учёных положений. Как показала работа над этим законопроектом, на стадии подготовки документов вполне реально добиться их существенного улучшения» (П № 23, 6.06).

Учёных зовут модернизировать промышленность

Перспектива ограничения поставок в Россию зарубежной продукции, прежде всего высокотехнологичной, вызвала всплеск интереса власти к имеющимся в стране разработкам и их авторам. Видимо, это и послужило поводом для совместного совещания Министерства промышленности и торговли и Российской академии наук, состоявшегося недавно в Президиуме РАН. Уровень совещания был высоким: делегацию Минпромторга возглавлял министр Д. Мантуров, в академическую команду входили президент РАН В. Фортов, вице-президент по инновациям С. Алдошин, а также директора институтов, активно участвующих во взаимодействии с партнёрами от промышленности.

Минпромторг давно и успешно сотрудничает с организациями РАН по широкому спектру тематик: учёные на договорной основе разрабатывают по заказам министерских структур новые материалы, технологии, технику для разных отраслей производства. Однако совещание в таком формате в стенах Академии прошло впервые. Стороны отметили необходимость наращивания взаимодействия и главное — придания ему системного, институционального характера. В. Фортов уверил министра, что работа в тесной

связке с промышленностью — в традициях РАН. Более того, Академия несёт ответственность за создание опережающего научно-технического задела по важнейшим для страны направлениям. В РАН работает система межведомственных научно-технических советов, в которые наряду с учёными входят представители реального сектора экономики.

Президент Академии обратил внимание коллег и на такую функцию РАН, теперь прописанную в законодательстве, как экспертное научное обеспечение деятельности органов государственной власти и организаций: «Под крышей РАН собраны специалисты во всех областях науки и техники. Если у вас возникает необходимость «заглянуть за горизонт» — провести анализ тенденций развития каких-то промышленных отраслей, мы готовы включиться в эту работу».

Д. Мантуров рассказал о том, что делает его министерство для подъёма промышленности, с какими проблемами сталкивается. «Без инвестиций в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую сферы промышленности не может быть конкурентоспособной. Однако сегодня около 70% всех разработок финансирует государство, тогда как бизнес неохотно вкладывает свои средства в НИОКР. Наша задача — в ближайшие годы изменить ситуацию, сделав частные инвестиции выгодными за счёт различных инструментов господдержки». Берется Минпромторг и за то, чтобы выполненные на бюджетные средства разработки как можно полнее коммерциализовались.

Академик С. Алдошин рассказал об участии Академии наук в решении широкого спектра народнохозяйственных проблем — от авиации до фармацевтики — и представил разработки учёных РАН, которые готовы к внедрению, но лежат под сукном из-за отсутствия спроса. Так, он сообщил, что институты Академии готовы в течение двух лет ликвидировать импортозависимость России от поставок катализаторов. В случае введения санкций ущерб от остановок использующих катализатор производств составит сотни миллиардов рублей. Однако негативный эффект можно минимизировать: проекты создания предприятий по выпуску катализаторов на основе своих ноу-хау давно разработаны институтами РАН, да и сырьё в стране имеется.

Вице-президент РАН посетовал, что академическим структурам сложно доводить разработки до производственной стадии. Для этого нужны инжиниринговые центры, оснащенные пилотными установками, на которых можно отлаживать разработанные образцы техники и технологии, а также демонстрировать их возможности потенциальным инвесторам. Д. Мантуров откликнулся немедленно, выразив готовность содействовать решению проблемы.

Стороны решили сформировать рабочие группы по тем направлениям, где интересы двух структур пересекаются, и через три-четыре месяца на повторном совещании подвести промежуточные итоги сотрудничества (П № 23, 6.06).

Технопром-2014

Казалось бы, это мероприятие не имело прямого отношения к реформе РАН. Однако по большому счёту речь там шла и об эффективности науки и её взаимодействии с производством, и о том, какие возлагаются на нее государственные задачи.

Второй международный форум технологического развития «Технопром-2014» состоялся 5—6 июня в Новосибирске на базе выставочного комплекса «Экспоцентр». Участниками форума стали более 270 российских и зарубежных экспертов, учёных и бизнесменов. В их числе — представители Сибирского отделения РАН, фонда «Сколково», Российской венчурной компании, Академпарка, «РОСНАНО». Тематами обсуждений на форуме стали пути мирового и регионального развития наукоёмкой промышленности и возможности технологического прорыва России, перехода к так называемому шестому технологическому укладу (АрН 11.06).

«Название форума «Эпоха технологических преобразований: время новых побед» явно шапкозакидательское, в лучшем случае — провокативное, — заявил на пленарном заседании форума возмущённый его оргкомитет вице-премьер России Д. Рогозин. — Можем ли мы сегодня похвастаться высокой конкурентоспособностью и уверенными позициями по всему спектру технологий? Тем не менее, необходимо форсированно развивать промышленного и технологического развития в напряжённой международной среде — это объективно серьёзный вызов, на который должно ответить нынешнее поколение управ-

ленцев, предпринимателей, учёных и государственных чиновников (В 13.06).

Программу «Технопрома-2014» открыл симпозиум «Современные стратегии промышленного развития: глобальные и региональные аспекты». Его участники сошлись во мнении, что мир стоит на грани серьёзных перемен как в экономике, так и в политике (Ъ 6.06).

Вопрос выстраивания взаимодействия науки и производства в современной России, как всегда, оказался дискуссионным. На круглом столе «Эффективная наука в России. Цена вопроса и критерии оценки», модератором которого выступал председатель Сибирского отделения РАН академик А. Асеев, прозвучали его слова о том, что «необходима поощрительная система оценки эффективности работы научных организаций», которая позволит отойти от «репрессивно-карательных подходов». Иными словами, существующие критерии оценки научных достижений по формальным показателям, по мнению академика, неэффективны. На его взгляд, необходимо оценивать результаты научной работы, учитывая «узкую направленность исследований каждого института в отдельности» (ВН 11.06).

Заключительный день работы «Технопрома-2014» был посвящён теме ГЛОНАСС. Оправданность выбора Новосибирска как площадки для обсуждения этой темы на этот раз подтвердилась очевидным преимуществом и уникальным, по мнению федеральных экспертов, опытом региона в области использования глобальных навигационных систем.

В завершение «Технопрома» состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между СО РАН и Фондом перспективных исследований. Документ предполагает долгосрочное взаимодействие, направленное на поиск, отбор и реализацию научно-технических проектов в интересах обороны и безопасности государства (В 13.06).

Похоже, никакой другой научный или деловой форум давно не привлекал такого внимания прессы, как «Технопром-2014» в Новосибирске. Много материалов о потенциале сибирских научных и производственных организаций ещё за месяц до этого события опубликовали ВН, КП 8.05 и 22.05; В 8.05 и 23.05; СС 27.05, а об ожиданиях и итогах его проведения Ъ 5.06 (спецвыпуск); СС 5.06 и 10.06; АрН, ВН, МК (Н), НВС 11.06; КП 12.06; В, Н 13.06.

РАН и ФАНО: два ключа от одной двери

Так называется интервью В. Косоурова, первого заместителя председателя комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, главы рабочей группы по осуществлению мониторинга практики применения Федерального закона о реформе РАН.

Далее — выдержка.

«...Закон о реформе РАН принят, но в нём есть ответы далеко не на все вопросы. Да, реформа академической науки нацелена на повышение эффективности системы управления. Но слишком уж непрост сам предмет управления. Понимая неоднозначность реакции академического сообщества и сложность нормативно-правового документа, регулирующего эту сферу деятельности, Совет Федерации, пожалуй, впервые принял такое решение: к действующему закону о реформе государственных академий просто необходимо разработать и принять дополнительные постановления, в частности, положение о ФАНО, где попытаться отразить роль Российской академии наук как организации, осуществляющей руководство научным процессом».

Мне было поручено возглавить работу межведомственной рабочей группы. Практически сто процентов предложений, которые были нами высказаны в ходе подготовки проекта 253-го Федерального закона, консолидированы с позицией Академии наук. И все они были учтены в проекте — документ с нашим участием претерпел существенные изменения по сравнению с первым своим вариантом, вызвавшем очень бурную реакцию со стороны научного сообщества».

Напомню, в положении появились пункты о том, что ФАНО взаимодействует с РАН и её региональными подразделениями, утверждает государственные задания на проведение фундаментальных научных исследований и разрабатывает их план совместно с академией, оценивает эффективность научных организаций с учётом мнения РАН. Таким образом, утверждается принцип «двух ключей», который я считаю одним из главных достижений.

(Окончание на стр. 7)